

КАВА: НАПИТОК, ДАРУЮЩИЙ ВКУС ОКЕАНИЙСКОЙ ЖИЗНИ

С.Е. ПАЛЕ

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Океания, кава, культура, слабонаркотический напиток

Кава - слабонаркотический напиток. Его изготавливают из корня одноименного растения, насчитывающего до 100 разновидностей, отличающихся по крепости. Он популярен на островах Океании с момента их заселения - т.е. на протяжении не менее двух тысячелетий.

Океанией называют регион от берегов Австралии до Южной Америки, включающий в себя около 25 тыс. островов, на которых расположены 13 независимых государств и примерно столько же самоуправляющихся территорий, принадлежащих Австралии, Новой Зеландии, Франции и США. Самое крупное государство в Океании - Папуа - Новая Гвинея, в два раза превышающее по площади Японию, а самое маленькое - островное государство Науру (всего 17 км в длину и 15 км в ширину).

Океанию также принято делить на три культурных ареала: Полинезию, Микронезию и Меланезию.

Еще на заре исследования Океании европейскими учеными была принята классификация океанийских культур по принципу употребления их носителями либо *кавы*, либо *бетеля* - еще одного местного слабонаркотического растения. Предположительно, «культура *кавы*» сложилась в юго-восточной Меланезии, откуда она распространилась в Полинезию и Микронезию. А «культура *бетеля*» появилась позднее в северо-западной Меланезии, при этом бетель, в отличие от *кавы*, не получил священного значения. *Кава* же, связанная с более ран-

ней миграционной волной, глубоко вошла в быт островитян и получила обрядовую функцию. Именно среди носителей «культуры *кавы*» в Океании появился тотемизм*, связанный со сложным социальным устройством, а «культура бетеля» заставила океанийцев подчиняться жесткой племенной системе, подкрепленной культом почитания черепов верховных вождей.

Сегодня *кава* получила признание на всех без исключения островах Океании. Самый жаркий спор о том, чья *кава* лучше, ведут между собой два крупнейших меланезийских государства-экспортера этого напитка: Вануату и Фиджи. Считается, что родиной *кавы* были все же именно эти меланезийские острова, откуда в наши дни *кава* в сухом виде направляется во все уголки Океании для продажи в местных супермаркетах. Впрочем, с не меньшим успехом *каву* выращивают в соседних меланезийских государствах - Папуа - Новой Гвинее, Самоа и Соломоновых Островах.

Тем не менее, на Фиджи *кава*, бесспорно, является одной из важнейших составляющих местной культуры. В 1969 г. значимость традиционной церемонии распития этого напитка была от-

мечена выпуском монеты номиналом 1 цент с изображением на оборотной стороне ритуальной чаши для изготовления *кавы*.

В наши дни процесс приготовления *кавы* на островах Меланезии ничем не отличается от того, как это делалось две тысячи лет тому назад. Мужчины племени сообща выкапывают корень *кавы* (растение довольно крупное, и выкопать его - дело непростое).

На Фиджи выпущена монета номиналом 1 цент с изображением ритуальной чаши для изготовления *кавы*.

Затем они откусывают от корня по кусочку, пережевывают, сплевывают в общий котел, после чего получившуюся массу отжимают - и напиток готов!

В отличие от островов Меланезии, в Микронезии и Полинезии, стоявших на более высоком уровне социального развития, распитие *кавы* приобрело ритуальные функции. В частности, жевали и сплевывали *каву* в чашу красивые незамужние девушки - они затем передавали напиток вождю в черпаке, а тот пускал по кругу для равномерного

* Тотемизм - одна из ранних форм религии первобытного общества, в основе которой лежит совокупность верований, мифов, обрядов и обычаев, связанных с верой в сверхъестественное родство людей с различными предметами, явлениями и существами. Для тотемизма характерно восприятие тотема (животного, растения, явления природы и т.д.) как реального первопредка, чьи покровительство и защита обеспечивают жизнь и благосостояние всех, связанных с ним общими узами кровного родства (прим. ред.).

опьянения всех участников ритуала. Очередность и количество глотков также строго регламентировалось в зависимости от ранга того, кто удостоивался этого напитка.

На островах Полинезии и Микронезии незнатным людям запрещалось пить *каву* под страхом смерти. Считалось, что *кава* была напитком, которым великие боги одарили великих вождей, и лишь они и их приближенные имели право быть одурманенными чудодейственным растением. Однако в Меланезии, где, в отличие от Полинезии и Микронезии, отсутствовали сложные иерархические социальные связи, *каву* могли пить все взрослые мужчины племени, правда, лишь по праздникам.

В настоящее время изготовление *кавы* выглядит куда более гигиенично: корни просушивают на солнце, затем толкут, а получившийся порошок расфасовывают по порциям в целлофановые пакеты, после чего они попадают на прилавки океанийских магазинов. Купленный в магазине, растворимый напиток высыпают из пакета в воду и размешивают, или, следуя более традиционному способу, заворачивают сухое сырье в тряпку, несколько раз опускают в чашу с водой и отжимают, пока напиток не приобретет желтовато-коричневатый цвет.

В наши дни напиток можно попробовать не только в каждом кафе, но и буквально в каждом доме Океании: множество туристов и путешественников из России уже познакомились со вкусом *кавы*, не преминув поделиться впечатлениями с интернет-сообществом. Из их рассказов можно сделать вывод, что русский дух, жаждущий стремительного эффекта, как от отечественной водки, не способен по достоинству оценить традицию плавного многочасового распития *кавы*, принятую в Океании.

Дело в том, что *каву* необходимо пить «правильно»: по несколько глотков примерно каждые 40 минут в течение как минимум 3-х часов. Воздействие *кавы* при

Когда-то считалось, что *кава* - напиток, которым великие боги одарили вождей, и лишь они и их приближенные имели право быть одурманенными чудодейственным растением.

«правильном» ее распитии заключается в ощущении безмятежного счастья и совершенного спокойствия (несмотря на не очень приятный вкус напитка, который некоторые не без ехидства сравнивают с «грязными носками»; правда, автору не удалось найти кого-либо, кто мог бы описать вкус «грязных носков»).

По свидетельствам европейцев, которые впервые дали научное описание этому растению 250 лет назад, во времена второго плавания Джеймса Кука на Гавайи, древние полинезийцы говорили так: «Если не хочешь войны - выпей с врагом *кавы*».

Всплеск интереса к *каве* в Европе, особенно в Германии, владевшей территориями в Океании, наблюдался в 1880-е гг., в эпоху создания новых лекарств. В частности, *кавой* тогда пытались лечить венерические болезни. Со временем корень *кавы* вошел в состав многих лекарственных препаратов: уже в 1908 г. из Самоа (в то время принадлежавшего Германии) было экспортировано 34 тонны *кавы*¹. А к 2000-м гг. уже несколько десятков крупнейших

фармацевтических компаний (к примеру, *L'Oreal*) включали *каву* в состав выпускаемых ими препаратов².

Удивительное свойство этого растения также заключается в полном отсутствии возникновения зависимости и похмельного синдрома (безусловно, лишь при условии нормированного употребления напитка).

Превышение дозы и нарушение режима приема *кавы* в желании достичь скорейшего опьянения нередко приводит к интоксикации печени, и на этом основании Евросоюз время от времени то вводит, то снимает на своей территории запрет на употребление напитка. Но, в целом, европейские страны более благосклонны к *каве*, чем Россия и Украина, где этот напиток классифицируется как «сильнодействующее ядовитое вещество» и находится под полным запретом с начала 2000-х гг. Впрочем, любителей экзотики это не останавливает: *каву* можно заказать в нашей стране через Интернет, несмотря на то, что ввоз растения и его продажа считаются уголовным преступлением.

В противовес западному миру, Китай не только разрешает распитие *кавы* на своей территории, но и экспортирует ее в другие страны, выращивая ее у себя на полях. Основные потребители китайской *кавы* - крупнейшие британские, австралийские и немецкие фармацевтические компании.

Исторически подозрительное отношение к *каве* в западном мире сложилось во многом благодаря европейским миссионерам, прибывавшим в Океанию в XIX - начале XX вв. Они объявили напиток «адским снадобьем», замутняющим разум и мешающим общению с богом. Так, по требованию миссионеров в 1927 г. *кава* была полностью запрещена на Таити (владение Франции).

Однако так было не везде: например, на Тонга и Фиджи ритуал распития *кавы* в рамках традиционной системы почитания вождей успешно интегрировался в иерархию христианских ценно-

стей благодаря британским миссионерам.

Впрочем, алкоголь после попадания на острова Океании вызвал гораздо больше негативных последствий для океанийцев, чем *кава* для европейцев после своего прихода в западный мир.

Самые тяжелые последствия приема алкоголя испытали на себе австралийские аборигены. В 1970-е гг. смертность от алкоголизма среди коренного населения Австралии превысила все допустимые пределы. Наконец, австралийская методистская церковь, почти столетие потратившая на борьбу с пьянством среди аборигенов, с 1980 г. (по инициативе двух пасторов-фиджийцев) решила заменить «зеленого змия» на свежесобранную натуральную *каву*, и показатели смертности от тяжелых форм алкоголизма среди коренного населения Австралии немного улучшились.

Схожая ситуация наблюдалась в столице Вануату - Порт-Виле, где в последние десятилетия распитие *кавы* почти полностью заменило собой употребление алкоголя, смягчив статистику здравоохранения.

Тем не менее, Австралия с начала 2000-х гг. начала политику постепенного ограничения употребления *кавы* на своей территории, аргументируя свои решения заботой о здоровье своих граждан. В ответ на яростные протесты со стороны трехсот тысяч австралийских аборигенов и пяти-сот тысяч океанийцев, проживающих в Австралии, им было разрешено принимать напиток, но только по медицинским показаниям (чаще всего, как успокоительное средство). Тем не менее, злоупотребление *кавой* среди этих групп населения привело к тому, что в 2007 г. Австралия ограничила ввоз порошковой *кавы* всего двумя килограммами на человека. А в 2011 г. в стране был введен полный запрет на употребление *кавы* на территории столицы страны - Канберры. Запрет был связан с тем, что летом того же года в Канберре проводился Международный мультикультурный фестиваль с участием жителей Океании, которые привезли с собой немалое коли-

чество этого традиционного напитка, - не только для воссоздания расслабленной океанийской атмосферы, но и с целью перепродажи в обход налогов.

В ответ на введенный запрет океанийцы, проживающие в Австралии, создали «Австралийское движение за использование *кавы*» под лозунгом «*Кава* - часть нашей культуры». Участники движения создали собственный веб-сайт (*australiankavamovement.squarespace.com*) и даже добились снятия запрета на распитие напитка на территории Канберры, но лишь на время проведения там Международного мультикультурного фестиваля с участием представителей из Океании, который длится примерно полторы недели. В остальное время года запрет сохраняет свою силу.

Против возможного полного запрета на распитие *кавы* на территории Австралии выступают океанийские эмигранты тонганского происхождения, заявляющие о том, что таким образом будет нарушено их «право передать национальные культурные традиции подрастающему поколению»³.

К 2015 г. злоупотребление *кавой* в штате Северная Территория, где проживает основная часть аборигенов, стало настоящей проблемой для австралийского здравоохранения. И сегодня на повестке дня остро стоит вопрос о введении полного запрета на ввоз *кавы* в страну, - не говоря о том, что черный рынок *кавы* в Австралии имеет многомиллионные обороты и трудно поддается контролю со стороны правоохранительных органов.

Но лидеры океанийских государств-экспортеров *кавы* - в частности, Фиджи, Вануату и Самоа, усматривают в намерениях австралийской стороны не столько заботу о здоровье австралийцев, сколько политические мотивы давления на океанийские страны подобными экономическими методами.

Более того, они настаивают на снятии западным миром всех санкций в отношении импорта *кавы*. Их главный аргумент состоит в том, что *кава*, во-первых, гораздо менее вредит здоровью,

чем алкоголь или марихуана. Вторых, они указывают на то, что у островитян, употребляющих этот напиток на протяжении вот уже двух тысяч лет, отсутствуют какие-либо побочные эффекты для здоровья.

Западный мир, представленный его неофициальной частью, т.е. простым населением, тоже не против легализации *кавы*. Множество сайтов в европейской и североамериканской частях света, предлагающие купить порошковую *каву*, пользуются постоянным спросом, что говорит о немалых объемах продаж, способных принести прибыль в бюджеты океанийских государств.

В любом случае, *кава* - одно из наиболее экзотических предложений для туристов в Океании, число которых стабильно растет с каждым годом.

В заключение следует отметить, что, по утверждению борцов за отмену запретов на употребление этого напитка, *кава* - это поистине «неотъемлемая часть культуры Океании», пусть и неприятная на вкус, но вызывающая безмятежное благодушие и не позволяющее островитянам унывать ни при каких обстоятельствах.

И если путешественникам, оказавшимся в Океании, удастся распробовать «сакральный» вкус *кавы*, то они испытают на себе то, ради чего стоило проехать полмира: т.н. *Pacific Island Feel* - незабываемый «вкус океанийской жизни», который дарит этот напиток.

¹ Kava is all about peace, respect and dialogue: Huffman // Vanuatu Daily Post, February 13, 2012 (Интервью австралийского антрополога Кирка Хаффмана для Radio Australia Pacific Beat) - из архива автора.

² Christopher Frazier. A Brief Look at Globalization through Kava // Hohonu - A Journal of Academic Writing, University of Hawaii at Hilo, 2006 - hilo.hawaii.edu/academics/hohonu/documents/Vol04x07ABriefLookatGlobalizationthroughKava.pdf

³ Darwin Tongans fear possible kava ban // Australiaplus, 5 December 2014 - <http://www.austrialiaplus.com/pacific/radio/program/pacific-beat/darwin-tongans-fear-possible-kava-ban/1396449>